

УДК 553. (6'8'99.04 + 550.83 / 84: 351.82: 355.43 (47-57)

Садыков Р.К. (ФГУП «ЦНИИГеолнеруд»)

СОТРУДНИКИ ФГУП «ЦНИИГЕОЛНЕРУД» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Предоставлена информация о сотрудниках института — участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла, принимавших участие в строительстве во время войны оборонительных рубежей; после войны они проводили научно-исследовательские и поисково-разведочные работы по созданию и развитию минерально-сырьевой базы неметаллов Советского Союза, России, Татарстана и соседних регионов. **Ключевые слова:** ветеран Великой Отечественной войны, труженик тыла, создание, развитие, минерально-сырьевая база, неметаллы, Советский Союз, Татарстан, регион.*

Sadykov R.K. (TSNIIGeolnerud)

EMPLOYEES OF FSUE TSNIIGEOLNERUD IN YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*Information is given about the institute's employees — participants of the Great Patriotic War and home front workers who worked in construction during the war: defense lines, and after the war they carried out research and exploration work on the creation and development of the mineral and raw material base of non-metals of the Soviet Union, Russia, Tatarstan and adjacent regions. **Keywords:** veteran of the Great Patriotic War, home front worker, creation, development, mineral resources base, non-metals, Soviet Union, Tatarstan, region.*

Прошло столько лет и до сих пор не ясно, какой ценой Великая Победа досталась народам СССР.

Как писал известный российский писатель Виктор Астафьев: «...правда о войне не сказана», и он сомневается, что когда-нибудь будет сказана.

Население республики (ТАССР) до войны составляло около 3 млн чел. На фронт из республики было призвано 700 тыс. человек (в т.ч. мужчин — 52 %), по последним данным число погибших и пропавших без вести составляет около 300 тыс. человек.

Интенсивность призыва по Татарстану была почти в 1,5 раза больше, чем в среднем по СССР. В настоящее время в республике проживает около 1,5 тыс. участников Великой Отечественной войны. В Казани издана многотомная «Книга Памяти РТ», она дает именно сведения о призывниках из Татарстана.

В годы Великой Отечественной войны ТАССР стала одной из тыловых баз Красной Армии, из прифронтовых районов страны в республику было эвакуировано более 70 фабрик и заводов. Промышленность производила свыше 600 наименований оружия и снаряжения. Сельское хозяйство за годы войны отправило на фронт 131 млн пудов хлеба, 56 млн пудов мяса, 200 млн л молока, 39 млн пудов картофеля и овощей. В республике было развернуто более 50 госпиталей.

Население республики активно участвовало в оказании помощи фронту. Через месяц после начала войны оно поддержало почин москвичей о создании Фонда обороны. К концу 1941 г. было собрано и заработано на воскресниках свыше 16 млн руб., около 26 кг серебряных, 796 г золотых изделий; к концу 1943 г. общая сумма добровольных пожертвований достигла 51 млн руб. В республике широкое развитие получило движение по сбору теплых вещей и белья для Красной Армии. В 1941–1942 гг. на фронт было отправлено 23 тыс. полушубков, 54 тыс. пар валенок, 59 тыс. телогреек и шаровар, 106 тыс. пар теплого белья и др. Всего за годы войны было собрано 10 млн теплых вещей.

Свыше 100 тыс. уроженцев Татарстана были награждены орденами и медалями. Более 200 человек удостоены звания Героя Советского Союза; Н.Г. Столяров удостоен этого звания дважды; 50 человек стали полными кавалерами ордена Славы.

Именно в предвоенные и первые военные годы были активизированы нефтепоисковые работы «Татгеолтрестом», позднее трест «Татнефтегазразведка», которые позволили открыть у нас «Второе Баку». В 1942 г. профессор КГУ Евгения Ивановна Тихвинская передает в Госплан Татарии рукопись «Перспективы ТАССР как одной из крупных областей нефтяной промышленности «Второго Баку», что подтвердило открытие в 1943 г. Шугуровского месторождения.

В развитии нефтяной тематики хотелось привести слова бывшего наркома нефтяной промышленности, а позднее Председателя Госплана СССР Николая Константиновича Байбакова на торжествах в 1993 г., посвященных 50-летию открытия Ромашкинского месторождения. Вот его слова на докладе по «Второму Баку» у И.В. Сталина: «в случае неподтверждения нефти в Татарстане, сказал вождь, мы Вас накажем», какое это наказание все мы об этом знаем.

Еще продолжают залпы орудий, только началась Берлинская операция, осталось 35 дней до Победы, а уже Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза СССР № 745 от 13.04.1945 г. принимается историческое решение об открытии филиала АН СССР в Казани. В структуре Казанского филиала АН СССР организуется Геологический институт, ко-

торый стал фундаментом Федерального государственного унитарного предприятия «Центральный научно-исследовательский институт геологии нерудных полезных ископаемых».

Хотелось бы добавить, что еще в условиях военного времени советское правительство уже прогнозировало по каким направлениям должна развиваться экономика мирного времени для развития производительных сил страны. Это один из примеров модели — мобилизационной экономики, которая обеспечивала и победу, и переход на мирный путь становления и развития страны.

С момента создания геологического института в Казани, он стал пополняться геологами-победителями в самой кровопролитной войне за всю историю человечества. На рис. 1 сотрудники института — участники Великой Отечественной войны.

По данным, которыми мы располагаем, 29 человек из числа бывших сотрудников института являются участниками Великой Отечественной войны. К большому сожалению, никого из них уже нет в живых.

29 человек — это даже не капля в океане воевавших, но их история дает очень яркий срез той войны, той армии, того народа, подвиг которого помнит весь мир, того народа, который победил фашизм и освободил Европу.

Наши ветераны были совсем молодыми людьми: самому старшему из них (Тазетдинову Алляму Заретдиновичу) на начало войны было 35 лет (1906 г. рождения), а самому молодому (Гусеву Борису Федоровичу) на конец войны не исполнилось еще и 18 лет (он родился 9 июля 1927 г.).

Среди фронтовиков были и офицеры (9 человек), и сержанты (8 человек), и рядовой состав (12 человек). Они были артиллеристами, стрелками, танкистами, связистами, автоматчиками, разведчиками, водителями, делопроизводителями и писарями. Они служили в пехоте, войсках ПВО, мотострелковых, инженерных и противотанковых войсках, были бойцами химической и топографической службы.

Особо хотелось бы сказать о тех фронтовиках, кто стоял у фундамента становления института.

Был призван в 1941 г. из аспирантуры, оборонял Москву, освобождал Смоленск, Прибалтику и Белоруссию, и завершил войну в звании подполковника Николай Васильевич Кирсанов. Он основатель бентонитовой школы в стране, при его непосредственном участии были разведаны ряд месторождений бентонитовых глин в Республике Татарстан, которые применялись в качестве растворов уже с 1946 г. при проходке буровых скважин в период становления нефтяной отрасли в Татарстане — «Второго Баку». Кавалер Ордена Кутузов III степени, Николай Васильевич Кирсанов в соавторстве издал книгу «Шла дивизия вперед», в которой повествует о славном пути 146-ой Островской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии, сформированной в Татарии. От Казани до Берлина большой героический путь прошла дивизия под знаменем 146-ой стрелковой.

Что знаменательно, однополчанами Н.В. Кирсанова по 146-ой стрелковой дивизии были Игорь Александрович Антропов и Александр Иванович Башлев, которые впоследствии вместе работали у нас в Геологическом институте.

С первых дней войны был призван в Красную Армию Юрий Владимирович Сементовский, закончил войну в звании капитана-артиллериста, после демобилизации с 1946 г. трудился в стенах нашего института до своей кончины. В институте проработал на различных должностях от младшего научного сотрудника до заместителя директора по науке с 1967—1978 гг., в последние годы трудовой деятельности — главный научный сотрудник.

В возрасте 18 лет со 2-го курса геофака ушел добровольцем на фронт Незимов Виктор Николаевич, держал оборону Сталинграда, дважды был ранен. В 1946 г. восстановился в институте, впоследствии был принят на работу в институт. Его работы по карбонатному сырью для цементной промышленности Татарстана интересны и в настоящее время.

С 1941 г. в рядах действующей армии Салихов Анвар Газеевич. В боях на западном фронте под Смоленском был тяжело ранен, возвратился с фронта инвалидом II группы. Трудовую деятельность завершил в Казанском отделе «ТатНИПИнефть».

Долгие годы возглавлял химическую службу института Подгорный Леонид Николаевич, который с июня 1941 г. был в рядах Красной Армии.

В 1943 г. из 10-го класса призван в ряды Красной Армии и воевал на Дальнем Востоке Кузнецов Александр Васильевич, с 1956 г. работал в институте, где занимался вопросами геологии кварцевых песков.

С 1941—1952 гг. служил в Вооруженных силах, участник Великой Отечественной войны, и закончил войну в звании майора Иванов Николай Николаевич, который в 1952 г. был репрессирован, приговорен к 20 годам лагерей, освобожден и реабилитирован был только в 1960 г.

По воспоминаниям Алексея Никитича Цибизова, которого мы постоянно приглашали перед Днем Победы в институт и просили поделиться воспоминаниями. Цена Победы очень дорога — при наступлении в их роте из 100 человек в живых оставались не более 3-х.

Вот так достаточно скупо можно было охарактеризовать каждого сотрудника института, кто непосредственно участвовал в боях сражений и тех, кто обеспечивал тыловое сопровождение боевых частей, давайте вспомним всех поименно:

Галиев Усман Закирович,
Добров Юрий Петрович,
Егоров Петр Петрович,
Заиконников Викентий Павлович,
Исмагилов Ильяс Шакирович,
Куликов Семен Иванович,
Михайлов Александр Семенович,
Тазетдинов Аллям Заретдинович,
Уразаев Ильгизар Мухамеджанович,
Чуркин Федор Иванович.

Рис. 1. Сотрудники института — участники Великой Отечественной войны

После тяжелых ранений в годы войны были демобилизованы:

Беляев Сергей Николаевич,
Латыпов Наиль Гарифович,
Сперанский Владимир Павлович.

В эти же годы несли службу в отдельных подразделениях Вооруженных сил:

Валеев Борис Абдрахманович,
Гусев Борис Федорович,
Катков Константин Архипович,
Курбанов Фарид Яхич.

Наши ветераны воевали в общей сложности более чем на 20 фронтах: Карельском, Северо-Западном, Западном, Волховском, Центральном, Калининском, Брянском, на всех Украинских, Белорусских и Прибалтийских фронтах, Южном, Юго-Западном, Северо-Кавказском, Дальневосточном и др. Защищали Москву, Ленинград, сражались под Сталинградом, на Курско-Орловской дуге, освобождали Польшу, Румынию, Венгрию, Австрию, Чехословакию, брали штурмом Берлин.

В 1942 г. добровольцем ушла на фронт участница обороны Москвы старший сержант, телефонист-

Они Великую Победу ковали доблестным трудом

Рис. 2. Труженики тыла, кто трудился в институте, кто ковал победу в тылу

наблюдатель Противовоздушной обороны Лидия Сергеевна Тузова. После демобилизации продолжила учебу на геофаке КГУ, после его окончания с 1948 г. — в стенах нашего геологического института до выхода на заслуженный отдых. Она одна из соавторов «Общесоюзного классификатора полезных ископаемых и подземных вод».

В эти юбилейные дни мы не должны забывать и о тружениках тыла, показавших пример героизма и верности Родине. Этот пласт тружеников тыла, кто трудился в институте, поднят впервые и безусловно будет еще добавляться сотрудниками, кто ковал победу в тылу (рис. 2).

Особо хочется сказать о роли Леонида Михайловича Миропольского, геолога, доктора наук, очень много сделавшего для развития производительных сил в ТАССР и прилегающих республиках в годы войны.

В довоенные годы и в годы Великой Отечественной войны Л.М. Миропольский, наряду с весьма плодотворными научными исследованиями, вел большую научно-организационную работу. С 1931 по 1965 г. заведовал кафедрой минералогии. Одновременно с 1941 по 1944 г. Леонид Михайлович руководил секцией ми-

нерального сырья при СОПСе Академии наук СССР и состоял членом ученого совета Института горючих ископаемых АН СССР.

Важное народнохозяйственное значение имели также написанные Л.М. Миропольским в годы Великой Отечественной войны сводные очерки по полезным ископаемым национальных республик Волжско-Камского края — Татарской, Чувашской, Удмуртской, Марийской и Мордовской АССР. В них намечены важнейшие пути использования местного минерального сырья и мероприятия, направленные к увеличению его запасов.

Необходимо подчеркнуть, что научно-исследовательская деятельность Л.М. Миропольского шла в тесной связи с конкретными, практическими запросами народного хозяйства ТАССР. Он усиленно и продуктивно занимался изучением различных полезных ископаемых (медных руд, гипса, ангидрита, фосфоритов, углей, нефти, карбонатных пород и др.) и вопросами их всестороннего использования в народном хозяйстве республики и других сопредельных областей с целью поднятия их роли в промышленности. Ученый не только занимался исследованием многих видов минерального сырья, но и вел постоянную пропаганду их

значимости для развития экономики и борьбу за их внедрение в промышленность.

В дни Великой Отечественной войны профессор Л.М. Миропольский затратил много энергии и труда в качестве заместителя председателя Научно-технического совета и председателя секции минерального сырья комиссии по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья Академии наук СССР, на составление очерков и карт минерального сырья по всему Поволжью и Прикамью и по отдельным республикам и областям. В них он показал наиболее рациональные пути использования имеющихся полезных ископаемых в промышленности для устранения дефицита недостающих материалов. Являясь в течение ряда лет членом Государственной плановой комиссии при Совете Министров ТАССР, профессор Л.М. Миропольский активно содействовал решению ряда практических вопросов.

С июня 1945 г. профессор Л.М. Миропольский был назначен заместителем председателя Президиума созданного в Казани филиала Академии наук СССР, а с августа того же года возглавил в качестве директора, организованный при его прямом участии Геологический институт Казанского филиала АН ССР, которым он руководил около 20 лет. В этих должностях он проявил себя прекрасным, любящим свое дело руководителем, пользующимся заслуженным уважением среди научной общности.

Спустя шесть дней после начала войны, 28 июня 1941 г. вопрос о задачах геологической службы в связи с военной обстановкой обсуждался на совместном заседании Комитета по делам геологии СНК СССР и ЦК Профсоюза. Одной из самых ответственных задач в то время были поиски, изучение, разведка и подготовка к эксплуатации тех полезных ископаемых, которые были необходимы для обороны страны. По решению Государственного комитета обороны геологам призыв в армию был ограничен, большая их часть попала под бронирование.

Среди них Андрианов Константин Семенович, он работал в системе «Дальстрой», занимался разведкой месторождений олова, золота, вольфрама. Как сейчас принято говорить, обеспечивали научно-методическое сопровождение геологоразведочных работ на территории «Второго Баку» и прилегающих территорий:

Блудоров Александр Павлович,
Кавеев Мазит Салимович,
Лобов Василий Андреевич,
Юсупов Белял Магтасимович.

Их вклад в общее дело огромен, т.к. наша республика на протяжении многих лет является одним из лидеров по нефтедобыче в стране.

Кринари Александр Иванович, который с 1964 г. около 20 лет был директором нашего института в начале войны добровольцем пошел на фронт, но с полпути был возвращен сотрудниками НКВД — стране нужен был алюминий. Он был мобилизован в ряды Советской Армии в 1942 г. и назначен командиром учебного взвода артиллерийской дивизии. После де-

мобилизации в 1945 г. он работал начальником поисковой партии в составе Салаирской геологоразведочной экспедиции, принимал непосредственное участие в открытии Майского и Октябрьского месторождений алюминиевых руд в Алтайском крае.

Достаточно сложно сложилась судьба Станкевича Евгения Фомича, автора около 300 опубликованных научных работ. Работая в проектной группе Казанской железной дороги, был арестован и осужден по ст. 58 п. 10 на 7 лет исправительных лагерей. В заключении в Республике Коми работал по поискам месторождений строительных материалов. После отбытия срока был оставлен на вечное поселение в Воркуте без предъявления дополнительных обвинений. Реабилитирован в 1956 г. и, вернувшись в Казань, поступил на работу в наш институт.

В настоящее время становится все более ясным, что самоотверженный труд женщин в трудное военное время был недостаточно оценен в масштабах страны, без них не состоялись бы победные дни.

Нелегкие выдалась тяготы для женщин, которые влились впоследствии в состав геологического института. На их плечи легло создание рубежа обороны на территории северо-западных, западных и юго-западных районов Республики Татарстан в случае прорыва немецких танков с целью выхода на правобережье р. Волга, что входило в стратегические планы немецкого командования во главе с Гудерианом, к стати выпускником Казанского танкового училища. Этот рубеж обороны создавался преимущественно женскими, юношескими и детскими руками, каждый участок строительства самостоятельно обеспечивался инвентарем (кирки, лом, лопата, носилки и другим инструментом), а также необходимым питанием.

Женщины принимали участие наряду с мужчинами в разгрузке барж с лесом, дежурили в госпиталях, ухаживали за ранеными, воспитывали детей, и не только своих, и еще очень много ими было сделано. Кроме этого, ради того, чтобы прокормить членов семьи, несли все тяготы сложного военного времени. При этом успешно проводили и научные исследования. Так, Логинова Валентина Нестеровна работала в тресте «Татнефтегазразведка», активно изучая глинистое сырье, пригодное для буровых растворов, карбонатного сырья для производства цемента, защитила в 1944 г. кандидатскую диссертацию, впоследствии стала сотрудником нашего института.

По воспоминаниям Хабибуллиной Фаузы Сафиуловны, Миропольской Галины Леонидовны, Булатовой Фатимы Зиповны, Грицай Розы Якуповны, которые очень долго работали в институте, было очень и очень трудно, но была вера в Победу. Спасибо всем Вам, а также Боташевой Галине Петровне, Игнатъевой Зое Ананьевне, Любочке Вере Андреевне — Вам низкий поклон.

На разных должностях работали в институте труженики тыла Шаронов Павел Дмитриевич, Зуев Николай Александрович.

Время уходит, уже нет в живых участников и ветеранов войны, тружеников тыла, думается в будущем необходимо создать и издать справочник с биографиями сотрудников института, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны и трудившихся в тылу во имя Победы.

Поредели ряды ветеранов, но память об их героических подвигах и трудовых свершениях должна навечно оставаться в наших сердцах, и мы об этом не должны никогда забывать.

© Садыков Р.К., 2020

Садыков Равиль Касимович //tlir@inbox.ru

ГЕОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПОИСКОВ И РАЗВЕДКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

УДК 551.24:552.323.6+:553.81(571.56)

Мясников Ф.В. (ФГБУ «ИМГРЭ»)

ГЛУБИННЫЕ КРИТЕРИИ КИМБЕРЛИТОВОГО МАГМАТИЗМА ЯКУТСКОЙ АЛМАЗОНОСНОЙ ПРОВИНЦИИ С ПОЗИЦИИ НЕЛИНЕЙНОЙ ГЕОЛОГИИ

В сущности, все модели неверны, но некоторые — полезны.

Джордж Бокс

*Выполнен анализ глубинных критериев кимберлитового магматизма, установленных ранее в пределах Вилуй-Мархинского междуречья Якутской алмазоносной провинции. Выявлены и охарактеризованы иерархически-построенные (фрактальные) деструктивные структуры верхнего и среднего отделов земной коры междуречья. Показана их пространственно-генетическая связь с коллизионными зонами, разделяющими Маганский, Мархинский и Далдынский террейны фундамента Сибирской платформы. Кимберлитовый вулканизм обусловлен сдвиговым тектогенезом, проявленным в зонах коллизии на этапах тектономагматической активизации платформы. Предложено рассматривать деструктивные структуры коры в качестве минерогенетических алмазоперспективных зон, а их компоненты как площади, перспективные на выявление кимберлитовых полей. **Ключевые слова:** деструкция, кимберлиты, кора, критерии, фрактал.*

Myasnikov F.V. (IMGRE)

INTRATELLURIC CRITERIA OF KIMBERLITE MAGMATISM OF THE YAKUT DIAMONDFEROUS AREA FROM THE POSITION OF THE NONLINEAR GEOLOGY

In the following work there has been performed analysis of the intratelluric criteria of kimberlite magmatism that were previously diagnosed within the borders of the Vilyui-Markhinsky interstream area of the Yakut diamondiferous province. The hierarchically developed (fractal-type) destructive structures of the upper and middle parts of the earth crust in the

*interstream zone have been determined and described. The research also shows the regional-genetic connection between these structures and collision zones that divide the Magansky, Markhinsky and Daldynsky terrains of the Siberian platform foundation. The kimberlite volcanism is conditioned by the strike-slip tectogenesis manifested in the collision zones in the periods of the platform tectonomagmatic activation. The author suggests that the destructive structures of the crust should be regarded as mineragenetic diamond prospective zones and their components should be taken as areas prospective for search out for kimberlite fie. **Keywords:** destruction, kimberlites, crust, criteria, fractal.*

Введение. Эффективность алмазоперспективных работ на закрытых территориях в Западной Якутии остается низкой. Развитие прогностического и поискового потенциала геологоразведочных работ на закрытых площадях является актуальной задачей.

На основе использования элементов нелинейной геологии, в частности, фрактального анализа, выявлены и рассмотрены некоторые особенности строения консолидированной земной коры, которые могут рассматриваться как прогностические глубинные критерии при изучении закономерностей размещения среднепалеозойских кимберлитовых полей в пределах Западно-Якутской алмазоносной провинции.

Основная часть. Тектоническое положение территории работ. Район исследований площадью 310 тыс. км² (480 на 640 км) охватывает Вилуй-Мархинское междуречье (рис. 1). Он показан на фрагменте схемы геологического строения фундамента Сибирской платформы, составленной на базе террейнового анализа Розена с соавторами [10]. Регион изучения расположен в пределах Маганского гранулит-гнейсового и Мархинского гранит-зеленокаменного террейнов, разделенных Котуйканской сутурой. Северо-восточная часть площади входит в состав Далдынского гранулит-гнейсового террейна.

В обстоятельном труде [12] приводится иная структура фундамента восточной части Северо-Азиатского кратона, в состав которой входит площадь работ. В контексте статьи важно отметить, что статус Котуйканской зоны, как границы раздела двух крупных террейнов, признается и указанными академическими исследованиями.